

Взгляд Чи Лу упал на рану на шее Гу Юя. Возможно, потому что Гу Юй расслабился, иллюзия, скрывавшая рану, рассеялась.

Ранее черно-красная зловещая энергия, оставленная изогнутым клинком, обвивала шею и плоть Гу Юя, переплетаясь с золотыми отметинами на его коже и тянулась вдоль линии челюсти до самой яремной впадины.

Лицо Гу Юя было таким бледным, словно свет мог пронзить его тонкую кожу.

— Не лечишь себя? Что это за спектакль? — Чи Лу, опустив глаза, смотрел на губы Гу Юя, покрасневшие от крови. В нем возникло желание причинить ему боль.

Губы Гу Юя все еще трогала улыбка. Он поднял руку, прикрывая ужасающее зрелище на шее, силой подавляя распространяющуюся зловещую энергию. Но это действие не было исцелением.

— Прекрасно.

— Что? — недоуменно спросил Чи Лу.

Через мгновение состояние Гу Юя постепенно стабилизировалось. Он снова сжал в руке свой украшенный серебряным узором бессмертный меч. Внезапно сквозь клинок прошла холодная дымка, и когда он выпрямился, его голос вновь стал спокойным:

— Однако одного этого взмаха меча достаточно, чтобы раскрыть твою личность. Я научу тебя одной технике владения мечом. Запомни ее хорошенько.

В тот момент, когда Гу Юй поднял руку, бессмертный меч в его руке прочертил в воздухе несколько дуг. Его движения были изящными, элегантными, но в то же время резкими:

— Раз уж ты вступил в ряды праведной секты бессмертных, то должен вести себя как бессмертный. Сдерживай свою необузданную свирепость, преврати эту мощную силу, исходящую изнутри, в отточенную энергию меча.

Чи Лу бросил свой длинный меч на землю. Остаться в этой ситуации еще хоть мгновение было мучительно:

— Я считаю, что эта техника слишком скованная. Пойду, развлекайся сам.

— Твоя техника владения мечом похожа на технику владения ножом. Не стоит недооценивать коварство высших эшелонов Чунцзиньгэ. Их уровень совершенствования не сравним с твоим, но их умы отнюдь не просты.

— Повтори еще раз?

Чи Лу тут же остановился, желая убить Гу Юя, и повернулся к нему:

— Как же приятно слушать Сяньцзуня... Оскорбляет, не произнося ни единого грубого слова. Ты действительно думаешь, что я не посмею тебя убить?!

— Чи Лу, ты слишком много думаешь.

Гу Юй подошел к брошенному Чи Лу мечу, наклонился и поднял его:

— Я не это имел в виду. Я просто хочу помочь тебе как можно быстрее вступить в Чунцзиньгэ и надеюсь, что смогу гарантировать, что твоя личность не будет раскрыта, пока ты там.

Гу Юй протянул Чи Лу меч, его холодный голос звучал успокаивающе:

— Только эта техника, других требований нет. Я больше не буду тебя ограничивать.

— Отлично сработано, Сяньцзунь, — Чи Лу выхватил меч, голос его был полон злобы. — Я запомнил.

Гу Юй продемонстрировал Чи Лу технику владения мечом от начала до конца.

Чи Лу медленно поднял длинный меч и, следуя движениям Гу Юя, наблюдал за углом его атаки, имитируя его.

Техника Гу Юя была изящной, но не лишенной элегантности, смелой, но не лишенной осторожности.

Во время танца с мечом его сильная талия и руки образовывали плавные, красивые углы.

В беззвучном, бесформенном, бесцветном пространстве возникали волны за волнами, с каждым шагом под ногами расходились круги.

Чи Лу холодно усмехнулся про себя.

Он отвел взгляд от Гу Юя.

В прошлой жизни именно эта неземная фигура пленила его сердце.

Теперь же он не хотел больше смотреть на Гу Юя.

Его тошнило от одного взгляда на него.

— Учась владеть мечом, не смотри на меч. Какую же технику ты так освоишь? — Гу Юй сосредоточенно демонстрировал технику, его голос был спокоен, но слова, которые он произнес, заставили Чи Лу захотеть зарезать его.

Чи Лу, глядя на это красивое, изящное лицо, проклиная про себя, поднял меч и, следуя за Гу Юем, повторил те же движения.

Две похожие высокие фигуры двигались синхронно, их талии были напряжены, плечи широкие, ноги длинные. Один был одет в белое, другой — в черное. У одного были черные как смоль волосы, у другого — серебристо-белые.

В пространстве вспыхивали отблески мечей. Два меча двигались свободно и изящно, окутанные туманом.

***

По улицам сновали прохожие, под мостами текла вода, по реке плыли плоты с туристами.

Врата Чунцзиньгэ находились в конце улицы города Таньчуань, ведущей к каменной лестнице, поднимающейся в горы. Пройдя по извилистой дороге, можно было добраться до главных ворот Чунцзиньгэ.

В этот момент перед воротами выстроилась длинная очередь, множество людей толпилось вокруг огромных золотых колонн.

С восточной и западной сторон врат возвышались большие золотые колонны, украшенные замысловатыми узорами в виде облаков и журавлей, которые сверкали под лучами солнца, внушая благоговейный трепет.

— Мы желаем вступить в Чунцзиньгэ. Скажите, как можно получить право на это?

— Я пришел сюда, привлеченный вашей славой. Я родился в семье мастеров меча-бессмертных, проделал долгий путь, чтобы стать учеником Чунцзиньгэ. Эти магические артефакты и сокровища — небольшой знак моего уважения. Надеюсь, мне посчастливится ступить в этот золотой дворец и очистить свою душу...

— Сейчас настолько открыто подносят дары?

— Ну и что, посмотри, Чунцзиньгэ все равно не принял этого молодого господина из знатной семьи.

— В чем причина? Раньше же, если поднести дар, было гораздо легче вступить. Почему порог Чунцзиньгэ теперь так же высок, как и в Сяньчжоу?

Монахи, собравшиеся у врат, оживленно обсуждали происходящее. Одни стояли в очереди, другие наблюдали за толпой.

В конце концов, некоторые покачали головами и разошлись, а те, кто остался, продолжали стоять в очереди, пытаясь испытать удачу.

— В Сяньчжоу никогда не принимают дары, — сказал Гу Юй, повернув голову.

Он и Чи Лу стояли в самом конце толпы, наблюдая за происходящим у врат.

Хотя врат уже почти не было видно из-за толпы. Видны были только неровная линия голов над горизонтом и две большие золотые колонны слева и справа.

— Так ты хочешь сказать, что Сяньчжоу — самый благородный? — тихо спросил Чи Лу, глядя перед собой.

Гу Юй, искоса взглянув на высокий нос Чи Лу под вуалью, сказал:

— В Сяньчжоу смотрят только на талант и проницательность.

Через мгновение послышался тихий голос:

— Сяньчжоу больше всего ценит таких, как Тяньмо.

Чи Лу усмехнулся:

— И какой же я?

Взгляд Гу Юя скользил по месту, где белые волосы Чи Лу соприкасались с черной вуалью. Его волосы ниспадали на спину, осанка была прямой. Несмотря на то, что на черной вуали была наложена иллюзия, его аура все равно была выдающейся и непревзойденной.

— Даже если бы я лично передал эту технику владения мечом Великому Старейшине Сяньчжоу, ему бы понадобилось не меньше ста лет, чтобы овладеть ею, — тихо сказал Гу Юй.

— А Тяньмо повторил за мной от начала до конца всего один раз и сделал это в точности, как я.

Чи Лу безразлично фыркнул:

— Братец, я — чистокровный Тяньмо. В моих жилах течет кровь Хуантяня. Не смей ставить меня на одну доску с этими ни то людьми, ни то Тяньшенями — недокультиваторами.

— Тяньмо презирает культиваторов? — спросил Гу Юй.

<http://bllate.org/book/14224/1254752>